ТЕАТР

РОД ОРУЖИЯ — СМЕХ

В ТВОРЧЕСКОМ арсенале советского искусства смех всегда занимал видное место. Достаточно вспомнить «кавалерию острого» Владимира Маяковского, блистательную атаку против всего отсталого, тупого, невежественного, басня Дельида Бедного, карикатуры Кудрявцева, пьесы Сергея Мазинкова, фильмы Игоря Ильинского. Вместе с тем выходящие из перепитки прошлого, разоблачая их «вещителей», сатирика и юмористы ведут непрерывный бой за человека, открывают огонь по всему, что мешает нам радостно жить и работать. Гастроли в Вильнюсе Московского театра миниатюр еще раз подтвердили высокую эффективность этого рода оружия, была короткая измеряется не длиной фанты, а точностью и стремительностью удара.

Действительно, подлинная ценность миниатюры как художественного произведения будь то в живописи или литературе не измеряется ее размерами, скорее наоборот, возрастает в обратной пропорции. В конечном итоге все зависит от мастера, создавшего миниатюру: он должен обладать не только филигранной профессиональной техникой, но и уметь в малом выразить, передать большое. Это один из важнейших законов искусства, и он целиком распространяется на театр и драматургию.

До недавнего времени миниатюра культивировалась в основном на эстраде, в театре этого актера или в театре для одного актера. В эти дни мы встретились с колллективом, целиком отдавшим себя служению трудящему и «бесположному» зрителю.

Прежде всего хочется сказать, что это талантливый коллектив: в спектаклях театра каждый актер имеет возможность проявить свои разнообразные способности на сцене ВСЕ поют, танцуют, хотя перед нами драматические актеры. Интересен и по-настоящему злободневный репертуар. Его острота обращена против бюрократов, карьеристов, лодырей, приспособленцев, тунеядцев. Перекрестки сатирического принципа вводятся и на арену мира, поджигателей второй войны, проповедников

буржуазной идеологии. Исключительно остроумные, карикатурно-сценические культуры отличаются творчеством молодой, заводной группы.

Глубокого смысла полон спектакль «О, Маргарита!» В этой пьеске, написанной В. Полюковым, «мечтательная» из понятий всеобщего отвлеченного конкретизируется в истории жизни простого рабочего парня Крутикова. Он перед нами предстает, «отличный мастер своего дела. Его ударный труд привлек к нему внимание. Начались выступления по радио, телевидению, поездки по стране, зарубежные поездки, — руково-водил Крутикова, любитель показухи, старается всею. На глазах у зрителя рабочий человек превращается в пустозвона, тунеядца. Это Черт, которого прекрасно играет Э. Высоковский, сполна проявляет хорошие парня. Артист А. В. Кузнецов сочными, броскими красками рисует печальную эволюцию Крутикова, заставляет задуматься: а нет ли рядом с нами подобных черт, сбивающих человека с пути.

В спектаклях «О, Маргарита!», «Неужели вы не заметили?», на вечер театральные пародии мы встречаемся с актерами, исполняющими в одной программе несколько совершенно не похожих ролей, что требует безусловного мастерства и революционная яркость темпераментно читает международный фельетон М. Полубинца. Собственно говоря, «читать» не то слово: артистка играет маленький спектакль, создает яркую сатирические образы акробатических бодов, резонансов, полифоническое всех мастей. В. Ширлес, Р. Рудин, О. Вахмистрова, М. Лопшинова, Е. Жуков, Н. Поливалова и другие актеры весело, искромётно разыгрывают «Новую ревизию ревизора», поставленную А. П. Тютюнкисом, пародируют великого итальянского кино в «Неделе зарубежного фильма». В зрительном зале не умолкает смех, когда на сцене разыгрывается «История фарса «Ревренас!»». Подарит публику Ф. Иванова, плавно и выразительно исполняющая танцы клоуна

и хореографическую сценку с бесприторным мальчишкой.

Музыка Н. Богословского и А. Осмолюкова — одно из важных «действующих лиц» в спектаклях театра миниатюр. Она органически вливается в их комедийную ткань.

Я говорю о том, что привлекает в работе театра. Есть в ней, на мой взгляд, и острота. Мне кажется, например, растянутой трагикомедия Э. Высоковского «Нить ты, поди ж ты!». Зритель сразу догадывается, что весь трагикомический эффект строится на сходном звучании слов радужные и равнодушные. Поэтому финал воспринимается как уже слышанный анекдот.

Но это частности, с которыми перекрывающиеся тем умным, полезным, веселым, что театр несет в жизнь. Уезжая из Вильнюса, коллектив оставляет среди зрителей, побывавших на его спектаклях, немало поклонников жизнерадостного искусства театральной миниатюры.

И. КАШНИЦКИЙ.